

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ АВТОРИТЕТА ВЛАСТИ

Шевченко О.К.

г. Симферополь. Украина

С последней трети XIX века новоевропейскую цивилизацию сотрясают трансформационные процессы во всех сферах общественного бытия, которые нашли свое сконцентрированное выражение в кризисе аксиоматических основ власти. Параллельно, европейской интеллигенцией* началось осмысление этой проблемной ситуации и своей роли в ее разрешении. Особенное внимание было уделено проблеме воздействия интеллектуалов на становление и развитие власти. Однако развернувшееся полемика за редким исключением ограничилась констатацией и сравнительным анализом эмпирии XVI-XX вв., то есть временем существования вполне сформировавшейся системы власти и первых проявлений ее кризиса. Поверхностное изучение более ранних этапов дискурса «власть-интеллигенция», а особенно периода системного кризиса власти в пределах традиционного общества, обесценило значительные усилия исследователей на этом поприще, поставило под сомнение целесообразность рассмотрения проблемы в динамике, исключило возможность корректных прогнозов. В конце XX века стала очевидной необходимость оживления заявленного дискурса историческим материалом, что и обеспечивает актуальность заявленная темы.

Традиционное общество (VII в. до н. э. - XIV в. н. э.) не имело четко выраженных аксиоматических и аксиологических основ бытия власти. Об этом свидетельствуют сами реалии осуществления власти, которые находились как вне рамок власти авторитета (потестарное общество) так и вне границ авторитета власти (индустриальное общество) [1, с. 13-21]. Это заставляет сделать вывод, что данный отрезок времени является переходным этапом в развитии власти, полем для социальных экспериментов, временем выработки ее устойчивой парадигмы.

В этот период заложенные в потестарном обществе противоречия между институтом вождества (авторитет власти) и общественным мнением (власть авторитета) с появлением протогосударства, изменением мировоззрения, сменой типов экономической деятельности, трансформацией первобытной нравственности вылились в отчетливо фиксируемые кратические парадоксы:

- переплетение тирании и монархии, демократии и олигархии, аристократии и анархии;
- сосуществование в рамках единой цивилизации городов-государств, республик, полиэтничных империй и племенных союзов;
- формирование устойчивого представления о безнравственности власти, ее аморальности;
- проявление хронического противоречия между идеалом власти и ее конкретным проявлением во всех сферах бытия общества*.

Сама власть оказалась не в состоянии, исходя из собственных оснований, выработать такую парадигму власти, которая была бы способна инкорпорировать (идеологизировать и переплавить в нормативную вертикаль) безусловные нравственные императивы зарождающейся новоевропейской культуры, обеспечив стабильность социально-политической жизни. Интуитивно-непоследовательные поступки акторов власти ориентированные на решение частных проблем управления, скорее ухудшали ситуацию, чем способствовали ее оздоровлению.

Как показывает исторический опыт, для преодоления подобного рода кризиса нужны были время и серьезные, целенаправленные усилия творческой части человечества. В этом процессе интеллигенция не только обрела способность, укоротить власть, но и реализовала ее, предложив «Левиафану» идейные шоры, а обществу - соответствующую нормативную пирамиду.

Рожденная в головах мыслителей парадигма авторитета власти опиралась на идею ограничения всевластия «непорочного государства» - естественным правом. Однако, позднее, уже независимо от интеллигенции, усилиями ремесленников-интеллектуалов тезис о безусловном авторитете должности стал аксиомой, не требующей доказательств, а нормативная структура общества, потеряв свою аксиологическую составляющую, превратилась в свод идеологических клише.

Таким образом, к исходу XIX века авторитет власти исчерпал источники своего развития, а развернувшиеся глобальные трансформационные процессы полностью его дискредитировали.

Источники и литература

1. Гражданское общество: истоки и современность. Изд. второе испр. и дополн. / Под общ. ред. И.И. Кального - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 301 с.

* Под этим термином в данных тезисах понимаются осознающие свою духовную близость интеллектуалы способные не только к воспроизведению, но и к генерации новых идей претендующих на статус идеалов и ценностей.

* Последние два пункта особенно парадоксальны для человека той эпохи, который вплоть до Нового времени не желал противопоставлять властную и аксиологическую сферы не только в теории, но и на практике.